

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им В. П. АСТАФЬЕВА
(КГПУ им В. П. Астафьева)

Факультет иностранных языков
Кафедра английской филологии

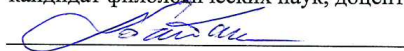
Адышкина Наталья Сергеевна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
СРЕДСТВА ЯЗЫКОВОЙ МАНИПУЛЯЦИИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ
ДИСКУРСЕ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В ПЕРЕВОДЕ

Направление подготовки 45.03.02 Лингвистика

Направленность (профиль) Перевод и переводоведение

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ
Зав. Кафедрой Бабак Т.П.
кандидат филологических наук, доцент

(дата, подпись)

Руководитель:

доцент кафедры английской филологии,
кандидат филологических наук,
кандидат сельскохозяйственных наук

 Софронова Т.М.

Дата защиты _____

Обучающаяся: Адышкина Н.С.

(дата, подпись)

Оценка отлично

(прописью)

Красноярск

2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1_Особенности перевода политического дискурса и средства языковой манипуляции	6
1.1.Краткий обзор возникновения термина «дискурс»	6
1.2.Основные значения термина «дискурс»	8
1.3.Виды дискурса.....	11
1.4.Политический дискурс. Его особенности и функции	15
1.5.Политический дискурс СМИ в переводе	24
1.6.Средства (инструменты) речевой манипуляции (на примере политических речей Б. Обамы и Д. Трампа)	29
Выводы по главе 1	40
Глава 2_Сравнительный анализ средств языковой манипуляции и их переводов на русский язык в политических речах Барака Обамы и Дональда Трампа	42
2.1. Анализ инаугурационной речи Барака Обамы (2009).....	42
2.2. Анализ инаугурационной речи Дональда Трампа (2017).....	51
Выводы по главе 2	57
Заключение	59
Список использованной литературы	61
Приложение А	65
Приложение Б	66

ВВЕДЕНИЕ

Политическая деятельность всегда играла особую роль в жизни общества. От определенной политической позиции страны зависит ее место на международной арене, ее взаимоотношения с другими государствами, ее роль в деятельности мирового сообщества. Однако главную роль в определении имиджа страны играет способ ее представления политическими лидерами данного государства. Политики, посредством выступлений, имеют возможность обратиться как к гражданам своей страны, так и к международному сообществу. Политика является одним из важных элементов функционирования современного общества, который призван обеспечить устойчивость социальных процессов, регулируя взаимоотношения людей в социуме.

Целью политиков в процессе выступлений является не только проинформировать аудиторию о каком-либо событии в стране и мире, но и добиться ее расположения, заручиться поддержкой народа, а также убедить слушателей принять ту или иную позицию.

Когда возникает власть, неизбежно формируется потребность навязывания народу определенных стандартов, правил и взглядов. К такому мнению пришли большинство исследователей, занимающихся проблемой политического манипулирования. Кандидат политических наук Автандил Михайлович Цуладзе определяет политическую манипуляцию как «один из способов осуществления власти и борьбы за нее» [Цуладзе, 2000, с.23].

Во все времена политические манипуляции широко использовались в управлении подданными или гражданами. Во все времена ее целью были получение, реализация и сохранение власти. На сегодняшнем этапе существования общества эти цели достигаются путем выборов. Успех на выборах невозможен без значительной общественной поддержки. Таким образом, цели политических лидеров сводятся к формированию у избирателей определённого мнения и побуждению их поддержать на

выборах. Политик должен угадать социальное ожидание и предложить оптимальную программу ведения экономики и политики страны.

Осуществляя анализ речи политических деятелей, можно выявить стратегии, тактики и способы манипуляции, используемые ими с целью убеждения аудитории. Исследования выступлений позволяют, с одной стороны, прогнозировать дальнейшие действия и намерения политика, а с другой – устанавливать наиболее эффективные способы воздействия на слушателей.

Актуальность данной работы состоит в том, что в современном мире перевод политических речей и текстов приобретает особое значение, выступая как средство пропаганды и орудие идеологической борьбы. Для лингвистов речи известных политиков являются полезным материалом для анализа, так как можно выявить различные лексические, синтаксические и грамматические особенности передачи смысла текста, а также определить, какие инструменты языковой манипуляции были использованы в выступлениях ораторов.

Объектом исследования в данной работе являются средства языковой манипуляции в политическом дискурсе.

Предметом исследования выступает передача средств языковой манипуляции в переводе политических речей.

Целью данного исследования является выявление средств языковой манипуляции в политических речах Барака Обамы и Дональда Трампа, изучение механизмов их функционирования, а также анализ переводов данных выступлений на русский язык.

Реализация поставленной цели требует решения ряда определенных задач:

1. Уточнить понятие «дискурс», рассмотреть историю появления данного термина и его классификацию в целом, а также «политический дискурс» в частности; выявить основные характерные признаки и функции политического дискурса;

2. Определить понятие «манипулирование», ее функции и способы воздействия на публику, выявить содержание термина «речевая манипуляция», ее особенности и свойства;
3. Рассмотреть политические речи Барака Обамы и Дональда Трампа, найти инструменты манипуляции в текстах;
4. Проанализировать официальные переводы выступлений известных политических деятелей и определить, все ли способы манипуляций были сохранены;
5. Сравнить речи политиков и установить, кто из ораторов использует наибольшее количество инструментов манипуляции.

Для решения сформулированных задач в рамках дипломной работы использованы методы наблюдения, сравнения, классификации, метод обобщения, теоретический анализ.

Методологической и теоретической базой исследования послужили труды в области исследования дискурса, в том числе политического дискурса СМИ (В.И. Карасик, А.П. Чудинов, Е.И. Шейгал), работы по речевому воздействию и манипуляции (С.Г. Кара-Мурза, Г.Г. Почепцов, Е.Ф. Тарасов, А.М. Цуладзе).

Материалом для исследования послужили выступления американских политических деятелей Барака Обамы и Дональда Трампа.

Структура работы включает введение, две главы, заключение и список использованных источников.

ГЛАВА 1

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА И СРЕДСТВА ЯЗЫКОВОЙ МАНИПУЛЯЦИИ

Настоящее время принято называть информационной эпохой, поскольку на сегодняшний день информация является одной из самых главных ценностей. Ее созданием и распространением занимаются средства массовой информации (СМИ), которые играют ведущую роль как в освещении деятельности органов власти, так и в создании системы обратной связи, мониторинге общественных настроений и общественного мнения. СМИ – одни из основных факторов развития общества. СМИ формируют сознание современного человека и определяют его образ жизни (стиль поведения, язык, предпочтения в музыке, книгах, одежде и т.д.).

Все информационные структуры, такие как аудио и видео, печатный текст, а также различные сайты в интернете (блоги, социальные сети, информационные порталы) формируют смысловые скопления, узлы, связки, которые получили название «дискурс».

Термин «дискурс» трактуется очень многообразно и даже противоречиво. Поэтому необходимо рассмотреть историю его возникновения, а также сделать обзор его основных значений.

1.1. Краткий обзор возникновения термина «дискурс»

Определение термина «дискурс» вызывает значительные трудности из-за того, что оно широко используется в пределах целого ряда научных дисциплин: социологии, социолингвистики, лингвистики, антропологии, этнографии, литературоведения, философии, психолингвистики, когнитивной психологии. Вследствие этого, неудивительно, что многозначность данного термина и его использование в различных областях порождают разные подходы к его обозначению. Рассмотрим этимологию, основные тенденции употребления термина «дискурс» в истории лингвистики.

За последнее десятилетие понятие «дискурс» стало одним из центральных в гуманитарной науке. Множество лингвистов, филологов и философов выдвигали свои предположения относительно возникновения этого термина. Советский и российский лингвист Валерий Закиевич Демьянков отмечает то, что в классической латыни лексема *discursus* в значении «разговор, беседа» была зафиксирована в V веке н.э. [Демьянков, 2003, с.5]. Однако существует еще одно предположение касательно возникновения данного понятия. Согласно теории российского философа Ильи Теодоровича Касавина, термин «дискурс» появился в более поздний период – в эпоху Возрождения [Касавин, 2008, с.3].

В конце XIX в. в употребление входит прилагательное «дискурсивный». Оно использовалось в философии до начала XX в. В первой половине XX в. отечественный лингвист Лев Петрович Якубинский в своих лингвистических исследованиях использует словосочетание «дискурсивное говорение». Он считает, что базой языкознания должно быть рассмотрение языка исходя из условий общения [Якубинский, 1986, с.165]. В первой половине XX в. в научной сфере появляется сочетание «дискурсивное мышление». Оно появляется в работах, связанных с изучением речевой деятельности и речевого поведения языковой личности, а также в исследованиях по психологии речи и в психолингвистике. В своей работе «Язык и сознание» советский психолог, доктор педагогических наук Александр Романович Лурия подчеркивает особое свойство языка – наличие логико-грамматических структур: «Это свойство языка создает возможность сложнейших форм дискурсивного мышления, которые являются основными формами продуктивной интеллектуальной деятельности человека» [Лурия, 1998, с.179].

Советский психолог, философ Алексей Николаевич Леонтьев также использует понятие «дискурсивное мышление» и определяет его как «словесно-логическое», «рассуждающее», вербальное мышление [Леонтьев, 2010, с.209].

Таким образом, появляются различные варианты сочетаний, производных от лексемы «дискурс», в научных исследованиях по психолингвистике и лингвопрагматике с начала XX в.

Однако лишь в 70-е годы понятие «дискурс» начинает обретать терминологический статус. В этот период отечественные лингвисты при изучении текста как коммуникативной единицы начинают употреблять его в терминологическом значении. Большинство из них употребляют термин «дискурс», опираясь на его определение, данное в статье «Дискурс-анализ» американским лингвистом Зеллигом Харрисом в 1952 году. Вот как ученый понимает данный термин: «Дискурс – это последовательность предложений, произнесенная или написанная одним (или более) человеком в определенной ситуации» [Harris, 1952, p.5].

Все же не все разделяли точку зрения З. Харриса. Так, например, французские лингвисты К. Арош, М. Пешё и П. Аири не соглашались с его толкованием понятия «дискурс». Поэтому во французской традиции складывается понимание дискурса как «интенционально обусловленного гетерогенного единства, реализующегося либо в виде устной речи как результат процесса взаимодействия коммуникантов в некотором социально-культурном контексте, либо в виде письменного текста в его разных аспектах». В России позиция французских лингвистов нашла широкий и разнообразный отклик. В 90-е гг. XX века начинают публиковаться множество монографий касательно проблем общей теории дискурса.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что сейчас отечественная лингвистическая наука осваивает опыт дискурсивных исследований, который сформировался в американской и французской лингвистике. Термин закономерно появляется в исследованиях – как попытка связать понятия «язык», «речь», «речевая деятельность» в одно целое.

1.2. Основные значения термина «Дискурс»

В качестве термина дискурс часто употребляется в научной сфере многих дисциплин. Большое количество исследований посвящено изучению

данного феномена. Авторы данных работ рассматривают и трактуют термин в столь различных научных системах, что само понятие «дискурс» стало шире понятия «язык».

Так, например, кандидат филологических наук, доцент МГУ им М.В. Ломоносова Елена Олеговна Менджерицкая выдвигает такое определение: «Дискурс – это передача когнитивного содержания, вкладываемого адресантом, адресату через посредство текста в его лингвистическом воплощении и заложенных в нем определенных стратегий подачи информации» [Менджерицкая, 2011, с.4].

Швейцарский лингвист, специалист в области славянского языкознания, анализа дискурса, истории лингвистических учений Патрик Серио выдвигает восемь значений данного термина:

1. Дискурс – это эквивалент понятия «речь» (по Ф. Соссюру), то есть любое конкретное высказывание;
2. Дискурс – это единица, которая по размерам превосходит фразу;
3. Дискурс – это воздействие высказывания на его получателя с учетом ситуации высказывания;
4. Дискурс – это беседа, основной тип высказывания;
5. Дискурс – это речь с позиций говорящего в противоположность повествованию, которое не учитывает такой позиции (по Э. Бенвенисту);
6. Дискурс – это употребление единиц языка, их речевую актуализацию;
7. Дискурс – это социально или идеологически ограниченный тип высказываний, например, феминистский дискурс, политический дискурс;
8. Дискурс – это теоретический конструкт, который предназначен для исследований условий производства текста [Серио, 1999, с.26-27].

Согласно утверждению советского лингвиста Бориса Михайловича Гаспарова, дискурс – это «...всякий акт употребления языка (произведение высокой ценности, или мимолетная реплика в диалоге) – представляет собой

частицу непрерывно движущегося потока человеческого опыта [Гаспаров, 1996, с.10].

Советский и российский лингвист Нина Давидовна Арутюнова рассматривает дискурс, как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и др. факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, которая рассматривается как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах) [Арутюнова, 1990, с.116-117]. Она считает, что дискурсом является речь, «погруженная в жизнь». Дискурс включает в себя паралингвистическое сопровождение речи (жесты и мимику) и выполняет следующие основные функции: ритмическую, эмоционально-оценочную, семантическую, функцию воздействия на собеседника [Арутюнова, 1990: с.116–117].

Доктор филологических наук Владимир Ильич Карасик предполагает, что «дискурс представляет собой явление промежуточного порядка между речью, общением, языковым поведением, с одной стороны, и фиксируемым текстом, остающимся в «сухом остатке» общения, с другой стороны» [Карасик, 2000, с.39]. Иными словами, ученый определяет дискурс как языковой феномен, который вобрал в себя свойства, присущие общению, речи, и которое фиксируется в текстах.

Классическим вариантом произношения следует считать ударение на второй слог – дискурс. Однако ударение на первый слог также можно считать правильным. Это параллельная произносительная норма, которая вызвана влиянием английского языка и англоязычной науки.

Дискурс – до сих пор один из многозначных терминов гуманитарных наук. Четкого и общепризнанного определения, которое объединяет все случаи его употребления, не существует. Не исключено, что именно данный факт поспособствовал его широкой популярности, приобретенной этим термином за последние десятилетия.

1.3. Виды дискурса

В процессе изучения такого явления как дискурс возникает вопрос об его классификации, какие типы и разновидности дискурса существуют. Существует несколько принципов разграничения дискурса, и самым главным является противопоставление устного и письменного. Это разграничение связано с каналом передачи информации. В устном дискурсе канал акустический, в письменном – визуальный. Несмотря на тот факт, что в течение многих столетий письменный язык пользовался большим престижем, чем устный, очевидно, что устный дискурс является исходной, фундаментальной формой существования языка, а письменный дискурс является производным от устного. Большинство человеческих языков и по сей день существуют только в устной форме. Сопоставление устного и письменного дискурса как альтернативных форм существования языка началось в 70-е годы.

Различие в канале передачи информации имеет принципиально важные последствия для процессов устного и письменного дискурса (данные последствия были исследованы американским лингвистом Уоллесом Чейфом). Во-первых, порождение и понимание в устном дискурсе происходят синхронизировано, в письменном же дискурсе такого не наблюдается. Наряду с этим, скорость устной речи в 10 раз выше скорости письма, однако она несколько ниже скорости чтения. В итоге при устном дискурсе возникает фрагментация, явление, при котором речь образуется толчками, квантами – интонационными единицами, которые отделены друг от друга паузами. Они обладают относительно завершенным интонационным контуром и обычно совпадают с простыми предикациями. При письменном же дискурсе происходит объединение предикаций в сложные предложения, а также в другие синтаксические конструкции. Второе принципиальное различие связано с разницей в канале передачи информации. Это присутствие контакта между говорящим и адресатом во времени и пространстве. В письменном дискурсе такого контакта не наблюдается. В

результате при устном дискурсе имеет место вовлечение говорящего и адресата в ситуацию, что отражается в употреблении местоимений первого и второго лица, использование жестов и других невербальных средств, указаний на мыслительные процессы и эмоции говорящего и адресата и т.д. При письменном же дискурсе, наоборот, происходит отстранение говорящего и адресата от информации, описываемой в дискурсе. Это выражается в более частом употреблении пассивного залога. Например, при описании научного эксперимента автор статьи скорее напишет фразу «Это явление наблюдалось только один раз», однако при устном описании того же эксперимента он с большей вероятностью скажет «Я наблюдал это явление только один раз».

Письменная форма языка появилась несколько тысячелетий назад как способ преодолеть расстояние между говорящим и адресатом (как пространственное, так и временное). Такое преодоление стало возможным лишь с помощью создания физического носителя информации: папируса, глиняной дощечки, пергамента, бересты. Дальнейшее развитие технологий привело к появлению более сложного репертуара форм языка и дискурса – таких, как печатный дискурс, радиопередача, телефонный разговор, общение с помощью пейджера или автоответчика, переписка по электронной почте. Данные разновидности дискурса выделяются на основе типа носителя информации и имеют свои особенности. Общение по электронной почте представляет особый интерес как феномен, возникший около 20 лет назад, получил за это время огромное распространение и представляет собой нечто среднее между устным и письменным дискурсом. Подобно письменному дискурсу, электронный дискурс использует графический способ фиксации информации, однако отличается он мимолетностью и неформальностью. Еще более чистым примером соединения особенностей устного и письменного дискурса является общение в режиме Talk (или Chat), при котором два собеседника «разговаривают» через компьютерную сеть: на одной половине экрана участник диалога пишет свое сообщение, а на другой половине он может видеть постепенно появляющееся письмо собеседника. Исследование

особенностей электронной коммуникации является одной из активно развивающихся областей современного дискурсивного анализа.

Помимо двух фундаментальных разновидностей дискурса следует рассмотреть еще одну: мысленную. Человек может пользоваться языком, не производя при этом ни графических, ни акустических следов языковой деятельности. Язык в этом случае также используется коммуникативно, но одно и то же лицо является и говорящим, и адресатом. Из-за отсутствия легко наблюдаемых проявлений мысленный дискурс исследован гораздо меньше, чем устный и письменный. Одно из наиболее известных исследований мысленного дискурса, или, в традиционной терминологии, внутренней речи принадлежит советскому психологу Льву Семеновичу Выготскому [Выготский, 2000, с.313].

Более частные различия между разновидностями дискурса описываются с помощью понятия жанра. Первоначально данное понятие использовалось в литературоведении для различия литературных произведений: новелла, эссе, повесть, роман и т.д. Русский философ и культуролог Михаил Михайлович Бахтин, а также ряд других исследователей предложили более широкое понимание термина «жанр», который будет распространяться не только на литературные, но и на другие речевые произведения [Бахтин, 1979, с.159]. На сегодняшний день понятие жанра в дискурсивном анализе используется достаточно широко. Наиболее полной классификации жанров не существует, но в качестве примеров можно определить: бытовой диалог (беседу), рассказ (нарратив), инструкцию, интервью, репортаж, доклад, политическое выступление, проповедь, стихотворение, роман.

В настоящее время классификации дискурсов, которые предлагаются учеными, представляющими разные области знания и их направления, очень неоднородны. Это объясняется тем, что "дискурс" является многогранным феноменом, его можно изучать с различных позиций, например, с позиции

прагмалингвистики, психолингвистики, лингвокультурологии, структурной лингвистики, лингвостилистики, социолингвистики.

Различные варианты типологии дискурса представлены в работах Г.Г. Почепцова, Г.М. Яворской, В.И. Карасика.

Георгий Георгиевич Почепцов, украинский специалист в области коммуникативных технологий, классифицирует дискурс со следующих позиций: особенностей речи в контексте дискурса, особенностей знакового отражения реальной ситуации этим дискурсом и особенностями коммуникативной ситуации. Ученый выделяет следующие виды: теле дискурс, радио дискурс, газетный, театральный, литературный дискурс, кино дискурс, рекламный, политический, тоталитарный, неофициальный, религиозный, неправдивый, ритуальный, этикетный, фольклорный, мифологический, праздничный, невербальный, межкультурный, визуальный, иерархический, иронический дискурсы [Почепцов, 2001, с.75-100].

Галина Михайловна Яворская классифицирует дискурс исходя из сферы его функционирования (научный дискурс, политический дискурс), ситуации общения (телефонные разговоры, экзаменационный диалог), принципов строения сообщения (нарративный дискурс), прагматических целей (инструкции, законы, дидактический дискурс) и др. [Яворская, 2000, с.14].

В.И. Карасик выделяет два основных типа дискурса: персональный (лично-ориентированный) и институциональный [Карасик, 2000, с.5]. В первом случае говорящий выступает как личность во всем богатстве своего внутреннего мира, во втором случае – как представитель определенного социального института.

Персональный дискурс представлен двумя подвидами – бытовой (обиходный) и бытийный дискурс. В первом случае общение носит свернутый характер, речь идет об очевидных вещах, используется разговорная форма речи, бытовой дискурс диалогичен и является генетически исходным типом общения. Во втором случае предпринимаются попытки раскрыть свой внутренний мир во всем его богатстве, общение

носит развернутый, предельно насыщенный смыслами характер, используются все формы речи на основе литературного языка; бытийное общение носит преимущественно монологический характер и представлено произведениями художественной литературы, философскими и психологическими текстами.

Институциональный дискурс делится на следующие подвиды: политический, дипломатический, административный, юридический, военный, педагогический, религиозный, медицинский, деловой, рекламный, спортивный, научный, сценический, массово-информационный.

По мнению В.И. Карасика институциональный дискурс «является специализированной клишированной разновидностью общения между людьми, которые могут не знать друг друга, но должны общаться в соответствии с нормами данного социума».

Для дипломной работы нам понадобится термин «политический дискурс», являющийся одним из подвидов институционального дискурса.

1.4. Политический дискурс. Его особенности и функции

Политическая коммуникация и политический язык стали предметом лингвистических исследований не так давно. Интерес к этой проблематике возник в конце 50-х годов в ФРГ из-за изучения языка национал-социализма.

Джордж Оруэлл, английский писатель, был одним из первых, кто обратился к языку тоталитарных режимов. В своем знаменитом романе «1984» Оруэлл посвятил этому явлению главу «Приложение», а также дал распространение термину «Новояз» (Newspeak) [Оруэлл, 1949, с.106]. Писатель предугадал многие лингвистические идеи в работах, которые исследуют заложенные в языке возможности манипулирования сознанием и установления социальной власти.

Представитель французской школы анализа дискурса [2002] П. Серио также посвятил известную монографию исследованию политического языка советской эпохи. В отечественной лингвистике было наложено негласное табу на изучение политического дискурса. Допускался только критический

анализ буржуазной прессы. Политическая перестройка дала толчок настоящему исследовательскому буму касательно тоталитарного языка советской эпохи [Купина Н.А., Норман Б.Ю., Левин Г.Д., и др.].

В чем же заключается связь между языком и политикой? Прежде всего, данная связь проявляется в том, что ни один политический режим не может существовать без коммуникации. Политикам нужен язык для того, чтобы давать указания, информировать, проводить законодательные акты, убеждать, а также вести переговоры. В отличие от многих других сфер человеческой деятельности, особенность политики заключается в ее дискурсивном характере. Политическая деятельность сводится к языковой деятельности, а в современной политологии наблюдается тенденция рассматривать язык не только как средство отражения политической реальности, но и как компонент поля политики.

Что подразумевается под такими терминами как «язык политики», «политическая коммуникация», «политический дискурс»? В большинстве случаев эти термины являются практически взаимозаменяемыми. Два последних действительно можно употреблять в качестве синонимов. Что касается политического языка, то существуют разные точки зрения на его лингвистический статус. Одни ученые пользуются этим термином как данным априори и не требующим комментария, другие подвергают сомнению само существование феномена политического языка, третьи, не отрицая факт его существования, пытаются определить, в чем заключается его своеобразие.

Первая точка зрения представлена в работе Анатолия Николаевича Баранова и Елены Георгиевны Казакевич: «Политический язык – это особая знаковая система, предназначенная именно для политической коммуникации: для выработки общественного консенсуса, принятия и обоснования политических и социально-политических решений...» [Баранов, Казакевич, 1991, с.6].

Второй подход выявлен у Павла Борисовича Паршина: «Совершенно очевидно, что чисто языковые черты своеобразия политического дискурса немногочисленны и не столь просто поддаются идентификации. То, что обычно имеется в виду под «языком политики», не выходит за рамки грамматических и лексических норм соответствующих идиоэтнических («национальных») языков: русского, английского, немецкого, арабского и т.д. Такие выходы имеют место и легко поддаются идентификации и объяснению лишь в крайних случаях – подобно тому, как лишь в крайних случаях идиостилистическое своеобразие в литературе затрагивает собственно язык или процессы вербализации (как у В. Хлебникова или А. Платонова в русской литературе)» [Паршин, 1999, с.189]. Филолог выдвигает теорию о том, что политический язык – это не язык, или, по крайней мере, не совсем и не только язык. В связи с этим он приходит к выводу, что идиополитический дискурс является предметом политической лингвистики. Под данным дискурсом понимается «своеобразие того, что, как, кому и о чем говорит тот или иной субъект политического действия» [Паршин, 1999, с.191].

Той же точки зрения придерживается Дорис Грейбер: «Политическим язык делает не наличие специфического вокабуляра или специфических грамматических форм. Скорее это содержание передаваемой информации, обстоятельства, в которых происходит распространение информации (социальный контекст), и выполняемые функции. Когда политические агенты общаются на политические темы, преследуя политические цели, то, следовательно, они говорят на языке политики» [Graber, 1981, p.196].

Сторонники третьей точки зрения считают, что языку политики свойственна не форма, а специфическое содержание. Язык политики отличается лишь небольшим числом канонизированных выражений и клише. П. Серио, в качестве грамматических особенностей советского политического дискурса, выделяет гипертрофированную тенденцию к номинализации и сочинению. Российский ученый Юрий Сергеевич Степанов, рассуждая об исследовании П. Серио, рассматривает советский

политический дискурс как «первоначально особое использование языка, в данном случае русского, для выражения особой ментальности, в данном случае также особой идеологии» [Степанов, 1995, с.38].

В настоящее время политический дискурс стал одним из главных тем обсуждения отечественных и зарубежных лингвистов. Они пытаются дать определение понятию политического дискурса, рассмотреть его основные черты и функции.

Что подразумевается под термином «Политический дискурс»? Политический дискурс – это явление, которое имеет частотное проявление и особое социальное значение в жизни общества. Вместе с тем, феномен политического дискурса не поддается однозначному определению, поскольку лежит на пересечении разных дисциплин – политологии, социальной психологии, а также лингвистики. Он связан с анализом формы, задач и содержания дискурса, употребляемого в определенных («политических») ситуациях.

В лингвистической литературе политический дискурс представлен как многоаспектное и многоплановое явление. В настоящее время сформировалось две основных трактовки его содержания.

Более узкое понимание предполагает, что критериями политического дискурса должны выступать завоевание, сохранение и осуществление политической власти. Нидерландский лингвист Тён Адрианус ван Дейк также придерживается узкого определения политического дискурса. Он считает, что политический дискурс – это класс жанров, который ограничен социальной сферой, а именно политикой [Дейк, 1988, с.44]. Речи политиков, партийные программы, парламентские дебаты, правительственные обсуждения – это жанры, принадлежащие политической сфере. Политический дискурс – это дискурс политиков. Ученый, ограничивая политический дискурс профессиональными рамками, деятельностью политиков, также определяет политический дискурс как вид институционального дискурса. Это означает, что дискурс политика – это тот

дискурс, который совершается в институциональной окружающей обстановке: на правительственном заседании, сессии парламента, съезде политической партии. Высказывание должно быть произнесено говорящим в институциональной окружающей обстановке.

Таким образом, дискурс является политическим, если он сопровождает политический акт в политической обстановке.

В широком смысле политический дискурс охватывает те виды общения, в которых хотя бы одна из составляющих относится к сфере политики: субъект, адресат или содержание сообщения. В данном случае политическим дискурсом является: совокупность речевых произведений в рамках политической деятельности, политических взглядов и убеждений, включая и негативные ее проявления (уклонение от политической деятельности, отсутствие политических убеждений); сумма дискурсивных практик и всех речевых актов, употребляющихся в политических дискуссиях, а также правил публичной политики, освященных традицией и проверенных опытом.

Являясь довольно специфической сферой человеческой деятельности, политика по своей природе – это совокупность речевых действий. Основная функция политической коммуникации состоит в борьбе за власть. Значения «власть» и «политик» относятся к базовым концептам политического дискурса. Концепт «власть» понимается как способность, право и возможность к принуждению. В политических выступлениях постоянно делается акцент на ценностях политического дискурса, которые сводятся к обоснованию и отстаиванию своего права на власть.

Отстаивание права на власть в политическом дискурсе выражается в таких характеристиках как:

- 1) оценочность и агрессивность;
- 2) действенность;
- 3) защита точки зрения.

Рассмотрим их более подробно.

1. Оценочность и агрессивность политического дискурса.

Характеризуя политический дискурс, В.З. Демьянков добавляет в описание следующие этические термины:

- ораторство: доминирует декламаторский стиль воззвания;
- пропагандистский триумфализм;
- идеализация всего, о чем говорится;
- преувеличенная абстракция и наукообразие;
- повышенная критичность и «пламенность»;
- лозунговость, пристрастие к заклинаниям;
- агитаторский задор;
- превалирование «Сверх – Я»;
- претензия на абсолютную истину [Демьянков, 1995, с.354].

Эти характеристики демонстрируют полемичность, которая присуща политическому дискурсу и которая отличает его от других видов речи. Эта полемичность сказывается на выборе слов и представляет собой своеобразную театрализованную агрессию. Ее цель направлена на внушение отрицательного отношения к политическим противникам говорящего, на навязывание иных ценностей и оценок. Вот почему политические речи, которые оцениваются позитивно сторонниками одних взглядов, воспринимаются негативно другими (фашизм, коммунизм, демократия).

Выявить конкретное отношение к ситуации (открытое или скрытое) в политическом дискурсе можно заметить в речах, где содержатся:

- констатации и предписания действовать;
- скрытые высказывания, подаваемые в виде вопросов;
- трактовки и описания проблем;
- описание решения проблем, стоящих перед обществом: в позитивных терминах («мы должны сделать то-то и то-то»), или негативно («нам не подходит то-то и то-то», «так жить нельзя»);
- формулировки идей;

- высказывания, подающие общие истины: как результат размышлений, как несомненная данность «от бога» или как предмет для выявления причин этой данности;
- запросы и требования к представителям власти;
- призывы способствовать тому или иному решению и предложение помощи.

2. Действенность политического дискурса.

По мнению В.З. Демьянкова, главной целью политического дискурса является внушение гражданам общества, адресатам необходимость «политически верных» оценок и действий. Другими словами, назначение политического дискурса – дать почву для убеждения, а также призвать адресата к действию. Убеждение – это основная характеристика политического дискурса. Используя в своей речи символы, политик должен уметь затронуть нужную струну в массовом сознании. Иногда, чтобы привлечь на свою сторону больше последователей, политический деятель не всегда прибегает к логически связным аргументам. В некоторых случаях достаточно просто дать понять, что позиция, в пользу которой выступает проponent, близка интересам адресата. Выступая в защиту этих интересов, также можно влиять на различные эмоции и чувства, играть на моральных принципах. Еще более хитрый ход – умелое использование едва соприкасающихся понятий в когнитивной сфере человека. Это дает неожиданный эффект: совершаются незаметные переходы от одних убеждений к другим, иногда вопреки ожиданиям самого говорящего.

3. Защита точки зрения в политическом дискурсе.

Чтобы оказать какой-либо эффект на адресата, политический дискурс должен строиться в соответствии с определенными требованиями. Оратор обычно предполагает, что адресат знает, к какому лагерю он относится, какую он играет роль, в чем она состоит, за какое положение он выступает «за», за какое «против». Политический дискурс направлен на уничтожение «боевой мощи» противника, т.е. его мнения, аргументов и личного состава

(дискредитация личности оппонента). Одной из основных функций политического дискурса является инструментальная (борьба за власть и ее удержание в случае овладения ею). Специфическая информативность, смысловая неопределенность, фантомность, особая роль масс-медиа, дистанцированность и авторитарность, театральность, динамичность – это систематизирующие признаки политического дискурса.

Данные признаки имеют градуальный характер и могут быть представлены в виде шкалы. В зависимости от типа политического дискурса данные признаки занимают определенное место на условной шкале тоталитарности/демократичности. Выявлено, что демократический политический дискурс находится ближе к научной коммуникации, а тоталитарный дискурс – к религиозному общению. Для демократического политического дискурса характерны информативность, рациональность, трезвый скепсис, логика аргументации, ясность, диалогичность, интимизация общения, динамичность. А тоталитарному политическому дискурсу присущи ритуальность, эмоциональность, примат побудительной функции, монологичность, авторитарность общения, консерватизм.

Воздействующая функция является самой важной функцией политического дискурса. При выборе лингвистических средств именно на достижение воздействия в коммуникации ориентируется политик.

Характерной чертой политического дискурса является то, что политики, используя различные приемы воздействия на сознание адресата или оппонента (номинализацию, метафоризацию, особую интонацию) очень часто пытаются завуалировать, замаскировать свои истинные цели.

Итак, мы охарактеризовали политический дискурс, а также выявили его основные функции. Каковы же подходы к изучению политического дискурса в лингвистике?

Существует достаточно много подходов к изучению политического дискурса в современной лингвистической литературе. Основными являются критический, дескриптивный или описательный и когнитивный подходы.

Исходя из исследования Елены Иосифовны Шейгал, вышеперечисленные подходы сводятся к трем основным типам:

- Deskриптивному (риторический анализ языкового поведения политиков);
- Критическому (выявление социального неравенства, выраженного в дискурсе);
- Когнитивному (анализ концептов политического дискурса) [Шейгал, 2002, с.47].

Проводя лингвистические исследования выступлений политических лидеров в рамках лингвопрагматики, ученые описывают речевое поведение политика, изучают его риторические стратегии, реконструируют языковую личность политика. Здесь выделяются лингвостилистическое, семантическое направление, лингвистическая теория аргументирования, лингвистическая теория управления истиной, психолингвистическое направление.

Лингвостилистическое направление изучает стилистически маркированные элементы языковой системы. Такими элементами являются: просторечные слова, узкоспециальные термины науки, техники, ремесла, искусства, слова, которые могут быть употреблены лишь в определенном стиле литературной речи, экспрессивные компоненты содержания.

Семантическое направление ориентировано на установление того, как проявляются политические представления в нейтральных языковых средствах. Выбор слов и выражений в идеологической и политической литературе – важный инструмент власти для структурирования той «действительности», о которой идет речь.

Лингвистическая теория аргументирования анализирует способы речевого воздействия. Политическая речь в большей степени проявляется через систему используемой аргументации. Йозеф Коппершмидт, исследователь в области риторики, выделяет целый ряд предпосылок, которые необходимы для эффективного функционирования аргументации в общественных и политических сферах. К таким предпосылкам относятся:

индивидуальная способность и готовность аргументировать, социокультурная необходимость аргументирования, ситуативная потребность в аргументации. Политическая аргументация – это форма проведения политики, а также соединение политического и речевого действия [Коппершмидт, 1995, с.138].

Лингвистическая теория управления истиной определяет, с помощью каких лингвистических средств осуществляются процессы управления пониманием. В рамках данного направления также описываются заложенные в языке возможности манипулировать сознанием и тем самым осуществлять социальную власть.

Психолингвистическое направление. Предлагаемая методика позволяет оценить степень расхождения эмоционального и рационального восприятия политических явлений и на этой основе прогнозировать социальное поведение, в частности готовность людей участвовать в политических акциях разного рода и степень восприимчивости к той или иной системе аргументации.

Особое место занимает контент-анализ выступлений политических лидеров. В процессе исследования выступления Адольфа Гитлера ученые выяснили, что индекс военной пропаганды, выдающий агрессивные устремления, состоит в увеличении высказываний о преследовании, увеличении отсылок на силу, агрессию в качестве самозащиты, с одновременным уменьшением учета благосостояния других.

1.5. Политический дискурс СМИ в переводе

Важнейшая характеристика политического дискурса – это культурная специфика. Политический дискурс СМИ, являющийся предметом интереса лингвокультурологии, представляет собой сиюминутный срез языкового и культурного состояния общества. Медiateксты содержат информацию, в которой отражаются как общие, так и специфические особенности национальных языков и культур. Культурные характеристики политического дискурса тесно связаны с другой его важной особенностью –

прецедентностью. Перевод прецедентных текстов всегда являлся сложной задачей для переводчика. Прецедентность – это одно из проявлений категории дискурса, интертекстуальности. Прецедентные феномены – это любые широко известные имена, высказывания, тексты, ситуации, которые являются легко узнаваемыми в лингвокультурном сообществе. Они представляют особый интерес с точки зрения теории и практики перевода. Тексты, относящиеся к дискурсу масс-медиа и являющиеся своеобразной проекцией лингвокультурного пространства, содержат реалии, ссылки на исторические события. Использование прецедентных феноменов повышает уровень подлинности высказывания, способствует созданию «своей» атмосферы. Высокой степенью прецедентности отличается политический дискурс США, и, так как в политическом дискурсе необходимость перевода прецедентных единиц возникает постоянно, перед переводчиком встает вопрос: нужно ли такие единицы в переводе опускать, заменять, или лучшим способом является дать переводческий комментарий.

В своих речах политические деятели, как американские, так и российские, всегда используют ту информацию, которая относится к ценностным ориентирам лингвокультурного сообщества и отражает современную проблематику. По мнению известного переводчика Павла Руслановича Палажченко, существуют три текста, которые знакомы каждому американцу: это первые абзацы Декларации независимости, государственный гимн и Геттисбергская речь президента Линкольна [Палажченко, 2002 с. 167]. Выдержки из этих прецедентных документов – неотъемлемая часть публичных выступлений американских политиков, в особенности предвыборных агитационных речей. Однако ни упоминание речи Линкольна, ни цитирование знаменитой речи М.Л. Кинга «I have a dream» не произведут никакого впечатления на русскоязычного читателя. Они не вызовут у него патриотических чувств, поскольку данные прецедентные тексты не являются частью его культуры. Возникает вопрос: как нужно переводить такие тексты? В своей книге П.Р. Палажченко приводит интересный пример из

переводческой практики Александра Давидовича Швейцера: «Поскольку <...> анекдоты генерала были, по-существу, непереводаемыми, я обзавелся американским сборником, содержащим шутки на все случаи жизни, и тщательно его проштудировал. Выслушав очередной образчик генеральского юмора, я пересказал вместо него один из подходящих по ситуации анекдотов из сборника, причем с неизменным успехом» [Палажченко, 2002, с. 187]. Таким образом, замена прецедентного текста оригинала на прецедентный текст перевода является оправданной, однако лишь при условии сохранения коммуникативного эффекта высказывания.

В дискурсе американских президентских выборов трансформации подвергается незначительное число прецедентных феноменов. Причем часть из них носит формальный характер, например необходимые грамматические изменения для представления высказывания в косвенной речи.

Перевод политического дискурса имеет функциональные и стилистические особенности, которые прямо связаны с особенностями самого политического дискурса. В предыдущей главе уже было выявлено, что функция воздействия является наиболее актуальной для политического дискурса. На современном этапе своего развития теория перевода акцентирует внимание на взаимосвязи перевода и социолингвистических факторов. Делается вывод, что реципиент воспринимает текст перевода через призму своей национальной культуры, и, соответственно, некоторые моменты в высказываниях будут заранее не поняты, либо неверно истолкованы.

Для политического дискурса СМИ характерна стандартизованность, которая выражается в использовании клише, штампов, лексикализованных метафор: *call for actions* – призвать к действию; *officially comment on* – сделать официальное заявление; *in the midst of political campaign* – в разгар политической кампании.

Многие клише англоязычного политического дискурса СМИ имеют устойчивые эквиваленты в русском языке, принятые в переводе, их следует

придерживаться: to proceed from the assumption that... – исходя из того, что...; restricted information – секретная информация.

Главным стилистическим принципом организации языка в публицистике является комбинация стандарта и экспрессии. Для политического языка и дискурса США характерна экспрессивность, которая подчеркивается обилием стилистических средств: From the House to the Senate, a demon lurks, luring the country's leaders to twist and mangle words into grotesque amalgamations. – Заседающие в конгрессе политические лидеры страны, поддавшись соблазну, коверкают слова, создавая порой нелепые, лишённые смысла фразы.

Однако подобная «высокая» экспрессия в гораздо меньшей степени присуща русскому языку, поэтому в процессе перевода чаще всего используется прием снижения образности.

Следующий пример может служить иллюстрацией трудностей при переводе неологизмов, присущих политическому дискурсу: «This is another hype-and-blame trick from a president who thinks turning the economy around and solving our unemployment problem is everyone else's job but his own». – «Это очередной пример политики очковтирательства, проводимой президентом Обамой, который считает, что управлять экономикой страны и решать проблемы безработицы должен кто угодно, но только не он сам».

Путем создания неологизма «hype-and-blame» представители республиканской партии во главе с М. Ромни (один из главных соперников Б. Обамы на президентских выборах 2012 года) выразили критику в адрес Обамы и его политики в Белом доме. Параллельность конструкций неизменно вызывает у адресата сообщения, т.е. избирателей, ассоциацию со знаменитым слоганом «Hope and Change», который стал лозунгом президентской кампании Обамы в 2008 году. Лексема «очковтирательство» относится к сниженному стилю, это накладывает значительные ограничения в ее употреблении. Однако язык российской прессы в большинстве случаев допускает использование сниженной или даже бранной лексики, поэтому

предложенный вариант «политика очковтирательства» будет уместен в переводе.

Еще одной отличительной чертой американского современного политического дискурса являются аллюзии на сакральные тексты. Так например, в дискурсе Барака Обамы значительное место занимают мессианские мотивы, намеки на сюжеты из Библии и речи М.Л. Кинга-мл. Для правильной интерпретации и перевода данных текстов переводчику необходимо обладать общей эрудицией и фоновыми знаниями о культуре и стране происхождения исходного текста. Однако знать наизусть все прецедентные тексты невозможно, поэтому, когда интуиция или контекст подсказывают, что в тексте спрятана цитата, переводчику текста могут помочь англоязычные словари цитат (например, «Oxford Dictionary of Quotations» и «Penguin Dictionary of Modern Quotations»).

Парадигма политкорректности – еще один немаловажный аспект политического дискурса, который необходимо учитывать при переводе. За последние десятилетия появились существенные изменения в лексическом составе английского языка. Наблюдается нейтрализация по признаку пола путем ухода от «сексистских» суффиксов -man, -woman, -er и -ess:

- policeman, policewoman → police officer «офицер полиции»;
- chairman, chairwoman → a chairperson или chair «председатель»;
- air hostess → flight attendant «бортпроводник»;
- waiter, waitress → server;
- fireman → a firefighter «огнеборец».

Суффикс -man уже близок к искоренению. По наблюдениям некоторых исследователей, слово «women» все чаще пишется как «womyn» или даже «wimmin» во избежание ассоциации со словом «man». Возникает вопрос и при передаче политкорректных эвфемизмов-словосочетаний. В английском языке, особенно в американском варианте, имеется множество таких слов. Одним из наиболее продуктивных в образовании новых эвфемизмов является суффиксоид:

- an invalid «инвалид» → a physically challenged person, что можно попробовать перевести как «человек, преодолевающий физические трудности»;
- fat «толстый» → horizontally challenged – «преодолевающий горизонтальные трудности»;
- bald «лысый» → follicularly challenged – «преодолевающий фолликулярные трудности».

Переводчику таких текстов приходится проявлять изобретательность в переводе подобной лексики.

Функциональная специфика политического дискурса по отношению к другим видам дискурса проявляется в его базовой инструментальной функции – борьба за власть. Одна из важных особенностей текстов СМИ практически всех жанров – сочетание в них элементов сообщения и воздействия. Хотя главной функцией массовой коммуникации принято считать передачу информации, эта передача редко бывает абсолютно свободной от элементов воздействия на аудиторию. В большинстве случаев передача информации сопровождается прямым или завуалированным выражением оценки, языковыми средствами и речевыми приемами, побуждающими аудиторию к определенной реакции на передаваемую информацию, средствами привлечения внимания к информации или к точке зрения, выражаемой в сообщении.

1.6. Средства (инструменты) речевой манипуляции (на примере политических речей Б. Обамы и Д. Трампа)

Политическая власть в большей степени совершается благодаря языку, который помогает политику войти в личностную сферу реципиента. Это осуществляется как с помощью простых приемов (частое использование местоимения «мы» вместо «я»), так и более сложных приемов манипуляции. Остановимся на данном термине подробнее.

Что такое манипуляция? В самом широком смысле манипуляция представляет собой личностное влияние на кого или что-либо. Например, в

английском языке глагол «to manipulate» означает «управлять, воздействовать (например, на человека или ситуацию)» [Оксфордский словарь. [сайт]. URL: <https://en.oxforddictionaries.com>]. Такое понимание часто транслируется в нейролингвистическом программировании (НЛП), в котором утверждается, что «манипулируют все и всегда».

Традиция изучения манипуляции восходит к многочисленным работам психологов, политологов и социологов. Большинство ученых одинаково трактуют термин «манипуляция». Так, например, доктор психологических наук Евгений Леонидович Доценко определяет манипуляцию как «психологическое воздействие, искусное исполнение которого ведет к скрытому возбуждению у другого человека намерений, не совпадающих с его актуально существующими желаниями» [Доценко, 1996, с.6]. По словам Аркадия Петровича Егидеса, манипуляция является скрытым психологическим воздействием [Егидес, 2008. [сайт]. URL: <http://lib.ru>]. Доктор философских наук Борис Николаевич Бессонов утверждает, что это форма духовного воздействия скрытого господства, которая осуществляется насильственным путем [Бессонов, 1985, с.127]. Известный американский ученый Герберт Шиллер называет это явление «скрытым принуждением, программированием мыслей, намерений, чувств, отношений, установок, поведения» [Шиллер, 1980. [сайт]. URL: <http://filosof.historic.ru>].

Обобщив все трактовки известных исследователей, мы можем прийти к выводу, что под манипуляцией подразумевается процесс навязывания населению взглядов, мнений, способов действий, которые адресант может считать ложными, но выгодными для себя. Данный процесс осуществляется с помощью агитации, пропаганды, убеждения, демагогии, внушения, «пиара».

Манипулируя, политик использует специальные приемы, которые направлены на понижение критического мышления со стороны реципиентов. Причем власть языка используется в любых обществах. Так, например, в условиях диктатуры язык является более необходимым средством тотального контроля над обществом, чем, спецслужбы. В сильном демократическом

обществе умелое использование языка активно формирует нужное власти общественное мнение, т.е. также является важным средством завоевания и удержания власти. Само речевое воздействие, как область исследований, изучает процессы речевого регулирования деятельности одного человека или группы людей. Речевое манипулирование – это «вид языкового воздействия, который используется с целью скрытого внедрения в психику адресата целей, желаний, намерений, отношений или установок, не совпадающих с теми, которые имеются у адресата в данный момент» [Веретенкина, 2001, с.99]. Другими словами, когда адресант с помощью скрытых возможностей языка пытается навязать адресату определенное представление о действительности, сформировать нужное отношение к ней, вызвать необходимую адресанту эмоциональную реакцию, мы говорим о речевой манипуляции.

Любая речь политика должна уметь затронуть необходимую струну в массовом сознании, его рассуждения должны укладываться во «вселенную» мнений и оценок (то есть, во все множество внутренних миров) его адресатов, «потребителей» политического дискурса. Поэтому умелый политик оперирует так называемыми вербальными знаками, которые в определенном контексте и смысле может оказывать воздействие на адресата. Эти вербальные знаки иначе называются инструментами речевой манипуляции.

Стоит упомянуть о различных приемах речевого манипулирования, которые выделили ученые. К наиболее популярным инструментам речевой манипуляции можно отнести разнообразные фонографические, лексические средства, морфологические категории, синтаксические конструкции, текстовые категории. Методы речевой манипуляции можно разделить на четыре уровня:

1. Фонографический;
2. Лексический;
3. Синтаксический;

4. Грамматический.

Рассмотрим каждый уровень подробнее.

Фонографический уровень. Манипуляция на данном уровне осуществляется при помощи звукового и графического оформления сообщения. Преимущество устной речи заключается в использовании различных фонетических средств (интонация, ударение, тембр, пауза подчеркивание, выделение шрифтом или двоеточием).

В политическом дискурсе фонетические инструменты речевой манипуляции используются преимущественно в устном дискурсе. Однако некоторые инструменты фонографического уровня могут присутствовать одновременно как в устной, так и в письменной речи (рифмизация, ритмизация, аллитерация). Другие инструменты речевой манипуляции на фонографическом уровне не имеют аналогов в письменной речи. Однако некоторые из таких средств (интонация, регистр голоса, темп речи и паузация) можно компенсировать с помощью графических средств как: пунктуация, метаграфические средства (подчеркивание, выделение шрифтом, заглавные буквы).

Средства графики также могут являться самодостаточным способом речевого воздействия, провоцирующим определенное произнесение письменной речи читателем, а также являются маркерами других инструментов речевой манипуляции. Например:

Пример №1: «So to all Americans in every city near and far, small and large, from mountain to mountain, from ocean to ocean, hear these words: You will never be ignored again» [Donald Trump's Inaugural Speech, 2016].

В данном примере двоеточие предупреждает, что сейчас последуют наиболее значимые слова и нам следует обратить внимание на это место в предложении.

Лексический уровень. Средства данного уровня составляют одну из самых часто употребляемых областей инструментов речевой манипуляции. Рассмотрим их подробнее.

К группе инструментов на лексическом уровне относится метафора. Она широко востребована в политическом дискурсе. Метафора – (греч. «metaphora» — «перенос») это употребление слова в переносном значении на основе сходства в каком-либо отношении двух предметов или явлений [Энциклопедии и словари. [сайт]. URL: <http://enc-dic.com>]. Метафора тонко маскирует определенную политическую ситуацию, идеологию или же мировоззрение. Например, в случае, если страна обеспокоена «наводнением иммигрантов» («the flood of immigrants»), то очень легко заключить, что в стране ситуация с иммигрантами катастрофическая.

К данной группе также относятся конверсивы. В нижеперечисленных примерах результаты губернаторских выборов описываются с разных точек зрения – победы и проигрыша.

Пример №2: A former Bush administration official...ousted Indiana's sitting governor on Tuesday.

В данном примере глагол «to oust», означающий «вытеснять, выгонять», является конверсивом. Ситуация показана с точки зрения победителя.

Пример №3: Republican Bob Brown was disgracefully beat by a ... political newcomer Democrat Brian Schweitzer.

Во втором случае употреблен глагол «to be beat» – «быть побежденным». Событие представлено с проигравшей позиции.

Одной из наиболее характерных особенностей политического дискурса является опора на так называемые «слова-амебы». Их также называют «фантомными» словами, «словами-симулякрами». По определению российского ученого Сергея Георгиевича Кара-Мурзы, это «слова, прозрачные, не связанные с контекстом реальной жизни» [Кара-Мурза, 2000, с.48]. Слова, относящиеся к этой группе, настолько не связаны с реальностью, что могут быть вставлены практически в любой контекст, а сфера их применимости широка (например, слово прогресс). «Они делятся и размножаются, не привлекая к себе внимания, - и пожирают старые слова. Они кажутся никак не связанными между собой, но это обманчивое

впечатление. Они связаны, как поплавки рыболовной сети: сети не видно, но она ловит, запутывает наше представление о мире [Кара-Мурза, 2000, с.49].

Пример №4: «I work for the American people, and I'm determined to bring the change that the people voted for last November»; «Embedded in American soil and the wind and the sun, we have the resources to change» [Barack Obama's Inaugural Speech, 2009].

В данном случае единица «change» не имеет конкретного значения. Очевидно, что лексема подразумевает изменения, однако неясно, какие именно, и в какой сфере. Президент Барак Обама в своей политической речи не дает ответ на эти вопросы.

Фразеологизмы также можно причислить лексическим средствам манипуляции. Фразеологизм – это устойчивое сочетание слов, свойственное только данному языку.

Пример №5: «I will fight for you with every breath in my body» [Donald Trump's Inaugural Speech, 2016].

Перифразы и уточнения, в свою очередь, являются частью языковой манипуляции. Их цель – выделение определенной ситуации, предмета, концентрация внимания на его черте. Перифраза позволяет заменять слова, фокусировать внимание на одной характеристике объекта, либо скрывать некоторые его стороны («The dark continent» – Африка).

Следующий инструмент языковой манипуляции на лексическом уровне – эвфемизм. Эвфемизмы представляют реальность в более благоприятном свете, часто имеют позитивную эмоциональную окраску. Они употребляются в современных СМИ, которые, в большинстве случаев, вуалируют и смягчают определенные термины и факты.

Пример №6: «To argue that someone is economically disadvantaged who has that kind of money is a very tortured definition of that concept; it would mean that 95% of all Americans are disadvantaged». McCain said he's learned much about the intelligence agencies and how they interact now and in the run-up to the Iraq operation for WMD proliferation prevention [Washington Times; June 2, 2013].

В данном сообщении используется эвфемизм, который завуалировал действия в Ираке. Война представлена как «операция по предотвращению распространения оружия массового поражения», что придает положительную окраску и часто используется в американских СМИ.

Противоположную цель преследуют дисфемизмы, которые подчеркивают отрицательные признаки. Их цель – придание негативной смысловой нагрузки, усиление экспрессивности речи.

Некоторые дисфемизмы появились в периоды войн, когда военные изобретали клички и различные оскорбительные имена своим противникам. В процессе исторического развития эти имена либо исчезали из языка, либо, напротив, прочно закреплялись в нем.

Несмотря на множество запретов, прописанных нормой и практикой речевого общения, сегодня по-прежнему наблюдается частое употребление расистской лексики в тех источниках, которые должны, напротив, это пресекать, а именно в прессе. Так, в американской газете «Вашингтон пост» появляются следующие дисфемизмы (журналист цитирует высказывание одного политического деятеля – националиста):

Пример №7: «He's obsessed with hatred for the geechees; those he feels are holding back the race».

«Geechees» является прямым оскорблением, указывающим на принадлежность к африканской расе. Этот пример является свидетельством того, как часто общественные деятели забывают и о политической корректности, и о простых моральных и этических принципах для того, чтобы подчеркнуть резкость своих взглядов и отстоять свою позицию.

Различные формы адресации часто используются как риторический прием – обращение к аудитории, и как прием демагогии – особенно использование местоимения «солидарности» «мы».

Пример №10: «We spend so much time talking about democracy – and obviously we should be promoting democracy everywhere we can» [Barack Obama's Inaugural Speech, 2009].

Характерной чертой политического дискурса на лексическом уровне является также широкое использование профессиональной политической терминологии (например: *lay foundations of* – заложить основу, *to break new grounds* – раскрывать новые возможности, *to set in motion* – сдвинуться с мертвой точки, *to go hand in hand* – быть неразрывно связанным с...).

Синтаксический уровень. В выступлениях политиков часто можно наблюдать широкое использование синтаксических инструментов манипуляции. В политическом дискурсе наиболее часто встречающимися синтаксическими приемами являются: параллелизм, обособление, парцелляция, использование вводных конструкций *There/It*, анафора, антитеза, асиндетон, полисиндетон. Рассмотрим их подробнее.

Параллелизм – (от греч. *parallelos* — рядом идущий) это одинаковое синтаксическое построение (одинаковое расположение сходных членов предложения) соседних предложений или отрезков речи [Словарь-справочник лингвистических терминов, 1976]. Параллельные конструкции используются для придания тексту выразительности и экспрессивности. Одинаковый порядок слов предложений или самих предложений подчеркивает ту или иную ключевую мысль, к которой следует привлечь внимание слушателя, выделяет звенья коммуникативной цепи. Проанализируем примеры.

Пример №1: «*The capital was abandoned. The enemy was advancing. The snow was stained with blood*» [Barack Obama's Farewell Speech, 2017].

В своих выступлениях Барак Обама часто употребляет параллельные конструкции, чтобы придать речи яркость, эмоциональность, важность. Таким образом, политик притягивает внимание аудитории и делает акцент на самые значимые моменты выступления.

Некоторые исследователи на синтаксическом уровне выделяют так называемое обособление. Его функция состоит в том, что обособленные члены уточняют высказываемую мысль, конкретизируют описание действия,

дают более углубленную характеристику лицу или предмету, вносят в предложение экспрессивную окраску. Например:

Пример №2: «It has not been the path for the faint-hearted, for those who prefer leisure over work...» [Barack Obama's Inaugural Speech, 2009].

Пример №3: «I'm sorry we did not win this election for the values we share and the vision we hold for our country» [Hillary Clinton's concession speech, 2016].

Следующим синтаксическим приемом является парцелляция. Парцелляция – (восходит к франц. *parcelle* от лат. *particula* — частица) это членение предложения, при котором содержание высказывания реализуется не в одной, а в двух или нескольких интонационно-смысловых речевых единицах, следующих одна за другой после разделительной паузы.

Политик, используя парцеллированные предложения, стремится сделать речь более ясной, выразить свое состояние взволнованности. При помощи данного приема он старается сблизиться с аудиторией.

Пример №4: «The time for empty talk is over. Now arrives the hour of action» [Donald Trump's Inaugural Speech, 2016].

Еще одним синтаксическим инструментами манипуляции являются предложения с вводными конструкциями *There* и *It*. В таких предложениях данные вводные слова не несут смысла, а выступают в качестве грамматического подлежащего:

Пример №5: «It's not something to fear but something to embrace. »

Пример №6: «For everywhere we look, there is work to be done» [Barack Obama's Inaugural Speech, 2009].

Конструкции *There/It* помогают образовать паузу и привлечь внимание к последующему высказыванию.

Анафора также может относиться к синтаксическим средствам манипуляции. Анафора – это повторение слова или группы слов в начале предложения. Этот прием помогает политикам вызвать интерес слушателей к выступлению.

Пример №7: «Our health care is too costly; our schools fail too many» [Barack Obama's Inaugural Speech, 2009].

На синтаксическом уровне можно выделить и антитезу. Антитеза – это оборот, в котором противопоставляются противоположные понятия.

Пример №8: «The success of our economy has always depended not just on the size of our Gross Domestic Product, but on the reach of our prosperity» [Barack Obama's Inaugural Speech, 2009].

В данном предложении Барак Обама при помощи противопоставления утверждает, что экономика Америки зависела не только от ВВП, но и от их благосостояния.

Синтаксическими средствами манипуляции являются асиндетон и полисиндетон. Асиндетон (бессоюзие) – это прием, который придаёт высказыванию стремительность, создаёт эффект увеличения темпа:

Пример №9: «Homes have been lost, jobs shed, businesses shuttered» [Barack Obama's Inaugural Speech, 2009].

Полисиндетон (многосоюзие) — это прием, служащий для интонационного и логического подчёркивания. Повторяются обычно сочинительные соединительные союзы:

Пример №10: «We will harness the sun and the winds and the soil» [Barack Obama's Inaugural Speech, 2009].

Анадиплосис – приём, при котором последние слова одного речевого отрезка повторяются в начале последующего. Анадиплосис усиливает логическую связанность предложений, придаёт им эмоциональность. Используя данный прием, выступающий делает акцент на особенно важном моменте своей речи:

Пример №11: ««..it belongs to you. It belongs to everyone» [Donald Trump's Inaugural Speech, 2016].

Грамматический уровень. Среди грамматических способов манипуляции в политическом дискурсе следует сделать акцент на времени, в котором произносится речь. Это очень важный аспект, так как использование

определенного времени способно придать динамизм и эмоциональность (Continuous forms), актуализировать действие (Present tense вместо Past tense). Рассмотрим пример:

Пример №1: «So I first came to Chicago when I was in my early twenties, and I was still trying to figure out who I was; still searching for a purpose to my life» [President Barack Obama's Farewell Speech].

Длительная форма глагола в данном примере указывает на события, которые находятся в развитии. В предложении делается акцент на динамичность, на эмоциональность высказывания:

Пример №2: «One hundred years later, the life of the Negro is still sadly crippled by the manacles of segregation and the chains of discrimination. One hundred years later, the Negro lives on a lonely island of poverty in the midst of a vast ocean of material prosperity» [Martin Luther King «I have a dream»].

В своей знаменитой речи «I have a dream» Мартин Лютер Кинг, употребляя время Simple Present, заостряет внимание на том, как до сих пор тяжела и печальна судьба афроамериканского населения в Америке 60-х годов.

Пример №3: «...one day right there in Alabama little black boys and black girls will be able to join hands with little white boys and white girls as sisters and brothers».

В 3 примере используется время Future Simple, что позволяет показать, что всё, о чем говорится в речи, сбудется обязательно и в скором будущем – как само собой разумеющееся.

Следующим грамматическим инструментом языковой манипуляции является широкое использование модальных глаголов. Данный прием в значительной степени привлекает внимание слушателей, делает речь политика более экспрессивной, уверенной, внушающей доверие.

Пример №4: « We must protect our borders from the ravages of other countries... No challenge can match the heart and fight and spirit of America...» [Donald Trump's Inaugural Address].

Порядок слов в предложении. Этот способ манипуляции также имеет широкое распространение в политическом дискурсе. Политические деятели часто меняют порядок слов с целью сделать акцент на более значимых моментах в своей речи.

Пример №5: «To anyone that sent contributions, even as small as \$5, that kept us going, thank you» [Hillary Clinton's concession speech, 2016].

Пример №6: «But without bolder action, our children won't have time to debate the existence of climate change» [President Barack Obama's Farewell Speech].

Выводы по главе 1

В главе 1 было рассмотрено такое понятие как «дискурс», происхождение данного термина и его история. В ходе исследования обнаружилось, что общепризнанного определения данного термина не существует, так как дискурс затрагивает многие области наук, и в каждой сфере он трактуется по-разному. До сих пор неизвестно, когда появился данный термин. Существует два предположения: термин «дискурс» появился в V в. н.э. (В.З. Демьянков), понятие возникло в эпоху Возрождения (И.Т. Касавин).

Были рассмотрены виды дискурса, а также его подвид: политический дискурс. В результате работы в качестве основных особенностей политического дискурса мы рассмотрели следующие: оценочность и агрессивность, действенность и защита точки зрения в политическом дискурсе. В ходе анализа мы установили главную функцию политического дискурса – воздействующую. Ознакомившись с основными лингвистически ориентированными методами изучения политического дискурса, мы можем сделать вывод, что данные методы направлены на выявление связи между политикой и языком и демонстрируют тенденцию к междисциплинарному исследованию политического дискурса.

При переводе политического дискурса следует учитывать его функциональные характеристики, так как их исследование помогает

осуществить перевод с сохранением необходимого коммуникативного эффекта, что является, безусловно, первостепенной задачей переводчика.

В главе также был рассмотрен такой феномен как манипуляция. Проанализировав все известные определения, мы пришли к выводу, что под данным термином подразумевается процесс навязывания взглядов, мнений, способов действий, которые адресант может считать ложными, но выгодными для себя. Манипуляция может осуществляться с помощью агитации, пропаганды, убеждения.

Были выявлены инструменты языковой манипуляции, которые мы рассмотрели на 4 уровнях: фонографическом, лексическом, синтаксическом и грамматическом.

ГЛАВА 2

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СРЕДСТВ ЯЗЫКОВОЙ МАНИПУЛЯЦИИ И ИХ ПЕРЕВОДОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК В ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕЧАХ БАРАКА ОБАМЫ И ДОНАЛЬДА ТРАМПА

В данной главе мы рассмотрим и проанализируем средства языковой манипуляции политических деятелей, определим, все ли средства были сохранены в переводах, а также сравним речи политиков и установим, кто из ораторов использует наибольшее количество инструментов манипуляции.

2.1. Анализ инаугурационной речи Барака Обамы (2009)

Барак Обама является одним из выдающихся ораторов современности. Его политические речи всегда яркие, эмоциональные, наполненные самыми различными выразительными средствами для воздействия на слушателей.

В ходе анализа были выявлены средства языковой манипуляции на всех четырех уровнях: фонологическом, лексическом, синтаксическом и грамматическом.

Фонологический уровень. В предыдущей главе было отмечено, что на данном уровне манипуляция осуществляется при помощи звукового и графического оформления сообщения.

Пример №1: «...but because **We the People**,...»

Перевод №1 (Перевод Марии Просвиряковой, Институт современной политики РУДН): «а благодаря нам, Народу...»

Перевод №2 (Публикация: «Президент Б. Обама. Избранные речи»): «...но и потому, что «Мы, народ»...»

В ходе своей речи Барак Обама намеренно выделяет эти слова с целью показать, что он такой же простой гражданин США, которому важно дальнейшее будущее государства. В представленных переводах этот акцент сохраняется за счет написания существительного «народ» с заглавной буквы, а во втором случае взятию его и личного местоимения в кавычки.

В случае анализа речей политических деятелей также нужно обратить внимание на аллитерацию:

Пример №2: «... with God's grace upon us..., we carried forth that great gift of freedom and delivered it safely to future generations»

В данном примере мы наблюдаем повторение звуков [g] и [u] («... with God's grace upon us...»), а также звуков [g] и [f] (great gift of freedom, future generations).

Перевод №1: «...с благоволением Бога, мы несли вперед великий дар свободы и передали его будущим поколениям».

Перевод №2: «...с Божьим благословением, мы пронесли великий дар свободы и передали его грядущим поколениям».

В большинстве случаев данный прием при переводе опускается, так как довольно сложно подобрать подходящий эквивалент. В представленных переводах аллитерация тоже теряется.

Лексический уровень.

Рассмотрим метафоры, выявленные в инаугурационной речи Б. Обамы. В приведенных примерах исторический путь американского народа метафорически осмысливается в терминах природных явлений.

Пример №1: «With hope and virtue, let us brave once more the icy currents, and endure what storms may come».

Испытания, выпадающие на долю его, уподобляются штормам и сильным течениям.

Перевод №1: «Пусть надежда и добродетель дадут нам возможность мужественно встретить ледяные потоки и вынести любые штормы».

Перевод №2: «Пусть надежда и доблесть вновь помогут нам справиться с холодными течениями и бурями, которые нас ожидают».

В обоих переводах метафоры были точно переданы.

Пример №2: «Yet, every so often the oath is taken amidst gathering clouds and raging storms».

В данном примере тяжелые времена для Америки также отождествляются с непогодой.

Перевод №1: Метафора упущена.

Перевод №2: «Но порой эта клятва звучала среди мрачных туч и опасных бурь».

Во 2 переводе метафора сохранена.

Пример №3: «The words have been spoken during rising tides of prosperity and the still waters of peace».

Перевод №1: «Много слов было сказано в периоды поднимающегося прилива процветания в спокойных водах, когда мы находились в состоянии мира».

Перевод №2: «Ее слова произносились в периоды процветания и спокойствия мирного времени».

В обоих переводах метафора была передана, однако второй вариант перевода является более лаконичным и емким.

Пример №4: «We have tasted the bitter swill of civil war and segregation».

Перевод №1: «Мы прошли через гражданскую войну и сегрегацию»

Перевод №2: «Пройдя через ужасы гражданской войны и сегрегации...»

В представленных переводах метафора не передана. Переводчики применили описательный метод, вследствие этого, метафора была потеряна.

Предложенный вариант перевода данного предложения: «Мы вкусили горечь гражданской войны и сегрегации».

Барак Обама в своих политических выступлениях довольно часто использует «слова-амебы». В данной речи политик многократно употребляет существительное «prosperity», которое имеет значение «процветание», «успех», «благосостояние». В данных переводах «слова-амебы» присутствуют.

Пример №5: «...but on the reach of our prosperity».

Перевод №1: «...но и от размаха нашего благосостояния».

Перевод №2: «...но и от того, доходит ли благосостояние до всех слоев общества».

Пример №6: «The words have been spoken during rising tides of prosperity...».

Перевод №1: «Много слов было сказано в периоды поднимающегося прилива процветания...»

Перевод №2: «Ее слова произносились в периоды процветания...».

В следующих примерах существительное «challenge» является «словом-амебой».

Пример №7: «Today I say to you that the challenges we face are real».

Пример №8: «Our challenges may be new».

Как правило, слово «challenge» используется в значении «испытание», «условие», «задача». Б. Обама часто использует это существительное для описания практически всех основных проблем и испытаний, которые выпали или выпадут на долю США. Также, политик не дает отчетливый ответ, с какими трудностями сталкивается США сегодня.

Перевод №1: «Я скажу вам, что вызовы, с которыми мы столкнулись сегодня – реальны».

Перевод №2: «Я говорю вам сегодня: стоящие перед нами вызовы – реальны» [Электронный журнал «Интелрос». [сайт]. URL: www.intelros.ru]

В первом и втором примерах неудачно подобран перевод слова «challenge». Наиболее оптимальные варианты: «проблемы», «испытания»

Перевод №3 (Публикация: «Президент Б. Обама. Избранные речи»): «Сегодня я говорю вам, что стоящие перед нами проблемы реальны».

Третий вариант перевода выполнен верно.

Синтаксический уровень.

Рассмотрим параллельные конструкции в речи Барака Обамы.

Пример №1: «On this day, we gather.... On this day, we come to proclaim an end...»

Параллельные конструкции используются для придания тексту выразительности и экспрессивности. А одинаковый порядок слов

предложений или самих предложений подчеркивает ту или иную ключевую мысль, к которой следует привлечь внимание слушателя.

Перевод №1: «В этот день мы собрались вместе...Мы пришли, чтобы объявить...»

Перевод №2: «Мы собрались в этот день...Мы сегодня пришли сюда для того, чтобы...».

В переводах данный прием утрачен. Предложения стали менее экспрессивными, яркими.

Перевод №3 (Журнал «Интелрос»: <http://www.intelros.ru>): «В это день мы собрались... В этот день мы пришли, чтобы...»

В 3 варианте перевода параллельные конструкции сохранены.

В политической речи Б. Обамы были также найдены и другие примеры параллелизма.

Пример №2: «...have remained faithful to the ideals of our forebears, and true to our founding documents».

Перевод №1: «...,который оставался верен идеалам предшественников и привержен слову документов отцов-основателей».

Перевод №2: «...оставались верны идеалам наших отцов-основателей, а также нашим основополагающим документам».

В первом тексте перевода параллельные конструкции выражены более отчетливо, наблюдается ритмичность в предложении.

Пример №3: «So it has been. So it must be with this generation of Americans».

Перевод №1: «Это было, и это должно быть продолжено этим поколением Америки».

В данном переводе переводчик объединил два простых предложения в одно сложное распространенное. Конструкции сохранены, однако ритмичность и экспрессивность частично утеряны.

Перевод №2: «Так было всегда. Так должно быть и в нынешнем поколении американцев».

Второй вариант перевода сохраняет и ритмичность, и экспрессивность.

Пример №4: «...the God-given promise that all are equal, all are free, and all deserve a chance».

Перевод №1: «Богом данное обещание того, что мы все равны, мы все свободны и все заслуживаем шанс на счастье в полной мере».

Перевод №2: «...данное Богом обещание, что все люди равны, все свободны и все одинаково заслуживают право на свою долю счастья».

В обоих переводах параллельные конструкции успешно сохранены.

Пример №5: «Our workers are no less productive than when this crisis began. Our minds are no less inventive, our goods and services no less needed than...»

Перевод №1: «И сейчас наши рабочие не менее плодотворны, чем с момента начала кризиса. Наши умы не менее изобретательны, наши товары и обслуживание не менее востребованы, чем...»

Перевод №2: «Сегодня производительность нашего труда не ниже, чем перед началом кризиса. Наш разум не менее изобретателен, потребность в наших товарах и услугах не меньше, чем...»

Оба перевода сохраняют параллельные конструкции, однако, первый вариант более емкий и эмоциональный.

Следующим средством манипуляции на синтаксическом уровне является обособление. Политические деятели используют данные обороты, чтобы придать более сильную выразительность содержащемуся в них образу.

Пример №6: «...,grateful for the trust you have bestowed, mindful of the sacrifices borne by our ancestors».

Перевод №1: «Я благодарен оказанному мне доверию. И почитаю жертвы, принесенными нашими предками».

Перевод №2: «...,испытывая признательность за оказанное мне доверие, памятуя о жертвах, принесенных нашими предками».

Оба перевода сохраняют обособление.

Далее рассмотрим примеры, где выявлены такие средства манипуляции, как асиндетон и полисиндетон:

Пример №7: «Rather, it has been the risk-takers, the doers, the makers of things».

Перевод №1: «Это была дорога рискованных, трудолюбивых, создателей...»

Перевод №2: «Это был путь для тех, кто рискует и действует, кто занимается созидательным трудом».

Оратор, используя асиндетон, придаёт высказыванию динамичности и стремительности. В первом варианте переводчик попытался придать некую напряженность высказыванию, постарался подобрать подходящие контекстуальные синонимы. Второй перевод выполнен менее удачно, переводчик использовал описательный метод, тем самым утратив динамичность предложения.

Полисиндетон является экспрессивным синтаксическим средством манипуляции. Употребляя в своих выступлениях данный прием, политики тем самым замедляют свою речь, подчёркивают отдельные слова, усиливают выразительность:

Пример №8: «Time and again these men and women struggled and sacrificed and worked».

Перевод №1: «Время шло, и снова эти мужчины и женщины боролись, жертвовали, работали, стирая руки в кровь...».

В первом переводе полисиндетон потерян.

Перевод №2: «Снова и снова эти мужчины и женщины боролись и жертвовали собой, работая до мозолей на руках...».

Во втором тексте перевода полисиндетон частично сохранен.

Пример №9: «And we will transform our schools and colleges and universities to meet the demands of a new age».

Перевод №1: «Мы преобразим наши школы, колледжи и университеты, чтобы они соответствовали требованиям новой эпохи».

Перевод №2: «И мы преобразуем наши школы, колледжи и университеты для того, чтобы они удовлетворяли требованиям новой эпохи».

В данных переводах прием упущен.

Предлагаемый вариант перевода: «И мы преобразим и наши школы, и колледжи, и университеты, чтобы они соответствовали требованиям новой эпохи».

Пример №10: «...why men and women and children of every race and every faith can join in celebration across this magnificent mall».

Перевод №1: «...поэтому мужчины, женщины и дети всех рас и вер могут присоединиться к празднованию на этой великолепной аллее».

Перевод №2: «благодаря этому наш великолепный Молл сейчас стал местом празднования для мужчин, женщин и детей, представляющих все расы и религии».

В 10 примере полисиндетон также опускается.

Предлагаемый вариант перевода: «...поэтому и мужчины, и женщины, и дети, любой расы и любого вероисповедания могут присоединиться к празднованию на этой великолепной аллее».

Проанализируем следующее средство языковой манипуляции – анафору. Анафора, как и предыдущие инструменты выразительности, также подчеркивает экспрессивность и яркость высказывания.

Пример №11: «For us, they packed up their few worldly possessions..., For us, they toiled in sweatshops and settled the West. For us, they fought and died...»

Перевод №1: «Во имя нас они, собрали свое нехитрое имущество... Для нас они выполняли изнуряющую работу на потогонном производстве и обустроивали Запад... Во имя нас они сражались и умирали....»

Перевод №2: «Ради нас они когда-то собрали свои небогатые пожитки... Ради нас они гнули спины в условиях потогонной системы и осваивали Запад.... Ради нас они сражались и гибли....»

В 11 примере оба перевода сохранили прием.

Пример №12: «All this we can do. And all this we will do».

Перевод №1: «Все это мы сможем сделать. И все это мы сделаем».

Перевод №2: «Все это нам по силам. И все это мы осуществим».

В обоих вариантах перевода анафора присутствует, однако второй перевод более удачен, так как предложения звучат броско, присутствует лозунговость.

Пример №13: «This is the price and the promise of citizenship. This is the source of our confidence ... This is the meaning of our liberty...»

Перевод №1: «В этом долг и право граждан. Это источник нашей уверенности.... Это смысл нашей свободы...»

В первом переводе анафора сохранена частично.

Перевод №2: «В этом долг и право каждого гражданина. В этом источник нашей уверенности.... В этом смысл нашей свободы...»

Во втором переводе анафора полностью сохранена.

В инаугурационной речи Барака Обамы также были найдены 2 примера антитезы, рассмотрим один из них:

Пример №14: «Recall that earlier generations faced down fascism and communism not just with missiles and tanks, but with sturdy alliances and enduring convictions».

Перевод №1: «Вспомните, что предыдущие поколения победили фашизм и коммунизм не только ракетами и танками, но и крепкими союзами и твердыми убеждениями».

Перевод №2: «Вспомните, что предыдущие поколения победили фашизм и коммунизм не только с помощью ракет и танков, но также благодаря прочным союзам и твердым убеждениям».

В обоих текстах перевода сохранено противопоставление.

Грамматический уровень.

Во время политических выступлений ораторы очень часто употребляют модальные глаголы:

Пример №1: «..., it is precisely this spirit that must inhabit us all».

Перевод №1: «...необходимо, чтобы героический дух был во всех нас».

Перевод №2: «именно этой идеей следует проникнуться всем нам».

Пример №2: «For as much as government can do and must do...».

Перевод №1: «Наряду с тем, что правительство может и должно сделать...».

Перевод №2: «Правительство многое может и многое должно делать...».

Исходя из переводов, можно сделать вывод, что модальные глаголы в большинстве случаев сохраняются.

Обратный порядок слов в предложении – частый прием для воздействия на публику. При переводе почти во всех случаях обратный порядок слов остается:

Пример №3: «At a moment when the outcome of our revolution was most in doubt, the father of our nation ordered these words be read to the people...».

Перевод №1: «И в этот момент, когда исход революции был сомнителен, основатель нашего государства велел прочесть людям слова приказа...».

Перевод №2: «И в тот момент, когда исход нашей революции был под вопросом, основатель нашего государства приказал зачитать бойцам следующие слова...».

В ходе анализа инаугурационной речи Барака Обамы было найдено 39 средств языковой манипуляции.

2.2. Анализ инаугурационной речи Дональда Трампа (2017)

В декабре 2016 года миллиардер Дональд Трамп выиграл на президентских выборах, обойдя Хиллари Клинтон. Это стало большой неожиданностью для Америки и ее народа. Инаугурационная речь, произнесенная Трампом, произвела огромное впечатление на общественность. Выступление было эмоциональным, слова президента внушали доверие.

Средства манипуляции были найдены на всех 4 уровнях.

Фонологический уровень.

Пример №1: «But for too many of our citizens, a different reality exists: mothers and children trapped in poverty in our inner cities. »

Перевод №1: «Но многие — слишком многие — наши сограждане живут в другом мире: в мире, где матери и дети заперты в бедности» [Родион Раскольников, «Спутник и Погром» URL: <https://sputnikipogrom.com>].

Пример №2: «We will follow two simple rules: buy American and hire American.»

Перевод №1: «У нас будет два простых правила: покупай американское, нанимай американцев».

В данных примерах двоеточие указывает, что после него пойдет важная информация, на которую следует обратить внимание. В процессе говорения перед знаком понижается голос, и делается предупредительная пауза.

В данном тексте перевода функция двоеточия сохранена.

Лексический уровень.

Пример №1: «... radical Islamic terrorism, which we will eradicate from the face of the Earth».

Известно, что фразеологизмы придают речи образность, выразительность, делают ее богаче и красивее. В речи Дональда Трампа был найден фразеологизм «eradicate from the face of the Earth», который имеет значение «стереть с лица земли».

Перевод №1: «...мы сотрём радикальный исламский терроризм с лица Земли».

Перевод №2: «...радикальных исламских террористов, которых начисто сотрем с лица земли» [Информационный источник «Интерфакс», URL: <http://www.interfax.ru/world/546313>].

Данный фразеологизм является довольно распространенным, вследствие этого, оба переводчика справились со своей задачей.

Слова-амебы также можно встретить в инаугурационной речи президента. Наиболее часто употребляемые слова-амебы: wealth (богатство, благосостояние) и strength (сила, мощь).

Пример №2: «We will bring back our wealth».

Перевод №1: «Мы вернём себе богатство».

Перевод №2: «Мы вернем себе благосостояние».

В данном случае более уместным будет перевод существительного «wealth», как «благосостояние».

Пример №3: «...while the wealth, strength and confidence of our country has dissipated over the horizon...Protection will lead to great prosperity and strength».

Перевод №1: «...пока богатство, сила и уверенность уплывали из нашей собственной страны, скрываясь за горизонтом...Протекционизм — путь к огромному благосостоянию и силе».

В первом переводе слова-амебы сохранены.

Перевод №2: «...но вера в нашу страну таяла...Протекция вернет нам благосостояние и мощь».

Во втором переводе часть предложения не переведена. Во втором предложении слово-амеба присутствует.

Для политической речи также характерно использование специальной терминологии:

Пример №4: «...we gather on these steps to carry out the orderly and peaceful transfer of power».

Перевод №1: «...мы собираемся на этих ступенях, чтобы мирно и в полном порядке совершить передачу власти».

Перевод №2: «мы собираемся на этих ступенях, чтобы в мире и по закону передать власть».

В данном случае оба перевода верны. В первом тексте перевода также был применен прием номинализации.

Синтаксический уровень.

В речи Д. Трампа обнаружено большое количество параллельных конструкций. Как показывает анализ, почти все конструкции при переводе сохраняются:

Пример №1: «Americans want great schools for their children, safe neighborhoods for their families, and good jobs for themselves».

Перевод №1: «Американцы хотят хороших школ для своих детей, безопасных городов для своих семей, хороших рабочих мест для себя».

Пример №2: «We all enjoy the same glorious freedoms and we all salute the same great American flag»

Перевод №1: «Мы все одарены одними и теми же величественными свободами, и мы все отдаём честь одному знамени — великому знамени Америки».

Перевод №2: «...все мы обладаем одними свободами и все отдаем честь американскому флагу»

Всего было найдено 9 примеров параллелизма.

Президент США также в своей речи использует анафору. Данный прием придает его выступлению экспрессивности, яркости. Речь звучит, как призыв к действию.

Пример №3: «From this day forward, a new vision will govern our land. From this day forward, it's going to be only America first, America first».

Перевод №1: «С сегодняшнего дня нашей землёй управляет новая мечта. С сегодняшнего дня — Америка превыше всего».

Перевод №2: «С этого дня наша страна будет управляться по-новому. С этого дня Америка прежде всего».

В 4 примере также можно обнаружить эпифору.

Пример №4: «We will make America wealthy again. We will make America proud again».

Перевод №1: «Мы сделаем Америку богатой вновь. Мы сделаем Америку гордой вновь».

Перевод №2: «Мы сделаем Америку богатой снова. Мы заставим Америку гордиться собой снова».

Как показал анализ, почти во всех случаях анафора и эпифора при переводе сохраняются. Всего было найдено 6 примеров.

В тексте оригинала было найдено 3 примера антитезы. Рассмотрим 2 из них подробнее.

Пример №5: «We are not merely transferring power from one administration to another or from one party to another, but we are transferring power from Washington, and giving it back to you, the people».

Перевод №1: «Сегодня власть переходит не от одного правительства к другому, от одной партии к другой — власть переходит от Вашингтона к вам, народу Америки».

Перевод №2: «Сегодня мы не только передаем власть от одной администрации другой, от одной партии другой, но мы возвращаем власть, заключенную в Вашингтоне, назад вам, жители Америки».

Антитеза передана в обоих переводах.

Пример №6: «What truly matters is not which party controls our government, but whether our government is controlled by the people».

Перевод №1: «Важно не то, какая партия контролирует правительство, важно то, контролируют ли правительство люди».

Перевод №2: «Не важно, какая партия получила контроль над правительством, важно, чтобы правительство подчинялось народу».

В переводах антитеза также сохраняется. Однако перевод 1 является более удачным и емким.

В тексте были найдены 2 примера парцелляции. Рассмотрим один из примеров.

Пример №7: «But that is the past. And now, we are looking only to the future».

Перевод №1: «Но всё это в прошлом. И теперь мы смотрим только в будущее».

Переводчик сохранил данный прием, в предложениях наблюдается лозунговость, призыв.

Перевод №2: «Но это все в прошлом, а теперь мы смотрим только в будущее».

Во втором переводе парцелляция нарушена.

В политических речах очень часто можно увидеть большое количество перечислений. В речи Д. Трампа обнаружено 4 примера полисиндетона, рассмотрим 2 из них.

Пример №8: «We will build new roads and highways and bridges and airports and tunnels and railways».

Перевод №1: «Мы построим новые дороги и магистрали, и мосты, и аэропорты, и тоннели, и железные дороги...».

Перевод №2: «Мы будем строить новые дороги, автострады, мосты, аэропорты, тоннели, железные дороги».

В первом переводе полисиндетон сохранен, однако во втором данный прием упущен. В связи с этим, предложение потеряло свою экспрессивность.

Пример №9: «And your courage and goodness and love will forever guide us along the way».

Перевод №1: «Ваша смелость, добродетель и любовь будут нам вечным маяком в пути».

Перевод №2: «И ваша отвага, добродетель и любовь будут нам проводниками на этом пути».

В переводе полисиндетон сохранен частично.

В инаугурационной речи были найдены примеры обособления. Обособление также сохраняется в переводе:

Пример №10: «The oath of office I take today is an oath of allegiance to all Americans»

Перевод №1: «Клятва, которую я приношу сегодня — клятва всем американцам».

Перевод №2: «Клятва, которую я принес сегодня, это клятва верности всем американцам».

Грамматический уровень.

Модальные глаголы часто употребляются в политических выступлениях. Так, например, президент США Дональд Трамп, используя

модальные глаголы, призывает общественность к действию, а также вселяет в людей уверенность и надежду в дальнейшее процветание страны.

Пример №1: «We must speak our minds openly...»; «There should be no fear...»; «We must think big».

Перевод №1: «Мы должны открыто говорить...»; «Пусть никто не боится...»; «Мы должны думать о великом».

Перевод №2: «Мы должны открыто обсуждать...»; «Не должно быть страха...»; «Мы должны думать смелее».

В обоих переводах долженствование сохранено, однако, 2 вариант более экспрессивен, речь звучит гораздо уверенней.

При анализе политических речей нужно обратить внимание на время, в котором произносится речь. Характерной чертой в инаугурационной речи Дональда Трампа является большой процент (около 60%) употребления будущего времени:

Пример №2: «We are protected and we will always be protected».

Перевод №1: «...мы под защитой, и мы всегда будем под защитой».

Во втором переводе предложение упущено.

Всего было найдено 37 средств языковой манипуляции.

Выводы по главе 2

В ходе анализа инаугурационных речей Барака Обамы и Дональда Трампа был сделан вывод, что оба политика в своих выступлениях используют значительное количество средств языковой манипуляции. Обе инаугурационные речи включают в себя разнообразные лексические, синтаксические и грамматические приемы.

При исследовании выступления Барака Обамы в 2009 году мы выявили 39 средств языковой манипуляции, из которых: фонологических – 3, лексических – 10, синтаксических – 22, грамматических – 4.

При анализе инаугурационной речи Дональда Трампа было обнаружено 41 средство языковой манипуляции, из которых:

фонологических – 2, лексических – 5, синтаксических – 27, грамматических – 7.

Исходя из полученного результата, мы можем сделать вывод, что в большинстве случаев политики используют различные средства манипуляции на синтаксическом уровне. Ораторы также в своих выступлениях прибегают к большому количеству лексических приемов. Средства выразительности на грамматическом и фонологическом уровнях употребляются реже.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Главными задачами данной работы стали: выявление средств языковой манипуляции в политических речах Барака Обамы и Дональда Трампа, а также анализ их передачи на русский язык в текстах перевода.

В ходе исследования были рассмотрены такие понятия, как «дискурс» и «политический дискурс». Выяснилось, что дискурс – это многозначный термин ряда наук, однозначного определения которого не существует. Политический дискурс является знаковой системой, предназначенной для политической коммуникации, которая реализуется за счёт набора определенных тактик и стратегий. Последние могут служить для пропаганды тех или иных идей, эмотивного воздействия на граждан страны и побуждения их к политическим действиям.

Были проанализированы особенности перевода политического дискурса СМИ. В результате работы мы пришли к выводу, что адекватный перевод данного дискурса достигается лишь с учетом его функциональных характеристик.

Были изучены понятия «манипуляция» и «речевая манипуляция», их функции и особенности. Мы пришли к выводу, что речевая манипуляция – это социально-психологическое воздействие, представляющее собой стремление изменить восприятие или поведение других людей при помощи скрытой, обманной, или насильственной тактики. Мы рассмотрели различные примеры средств языковой манипуляции на четырех уровнях: фонологическом, лексическом, синтаксическом и грамматическом.

Исходя из изученного материала, был проведен сравнительный анализ политических речей и его перевод на русский язык. На основе проведенного анализа предвыборных речей американских политиков можно сделать вывод о том, что инструменты языковой манипуляции на синтаксическом уровне являются наиболее используемыми. Наименее употребляемыми являются средства на фонологическом и грамматическом уровнях. Также, мы пришли

к заключению, что в большинстве случаев практически все средства на четырех уровнях при переводе сохраняются. Переводчики постарались дословно передать всю экспрессивность и эмоциональность политических речей, в результате этого было произведено минимальное количество трансформаций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Н.Д., Падучева Е.В. Истоки, проблемы и категории прагматики. Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1985. 129 с.
2. Баранов А. Н., Казакевич Е. Г. Парламентские дебаты: традиции и новации. М.: Знание, 1991, 63 с.
3. Баранов А. Н., Казакевич Е. Г. Парламентские дебаты: традиции и новации. Советский политический язык (от ритуала к метафоре). М.: Знание, 1991. 42 с.
4. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 424 с.
5. Бессонов Б.Н. Фашизм: идеология, политика. М.: Высшая школа, 1985. 279 с.
6. Ван Дейк Т. А. Язык. Познание. Коммуникация: пер. с англ. М.: Прогресс, 1988. 308 с.
7. Веретенкина Л.Ю. Стратегия, тактика и приемы манипулирования. Екатеринбург: Изд-во Урал. университета, 2001. 200 с.
8. Выготский Л.С. Психология искусства. СПб.: Азбука, 2000. 413 с.
9. Гаспаров Б. М. Язык. Память. Образ. Лингвистика языкового существования. М.: Новое Литературное Обозрение, 1996. 352 с.
10. Демьянков В.З. Доминирующие лингвистические теории в конце XX века. Язык и наука конца 20 века. М.: Институт языкознания РАН, 1995. 406 с.
11. Джордж Оруэлл «1984» [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru> (дата обращения: 18.04.17).
12. Егидес А.П., Как научиться разбираться в людях. 2008. [Электронный ресурс] URL: <http://lib.ru> (дата обращения: 28.03.17).
13. Инаугурационная речь Барака Обамы. Перевод Марии Просвиряковой, Институт современной политики РУДН. [Электронный ресурс] URL: <http://www.psj.ru> (дата обращения: 2.05.17).

14. Инаугурационная речь Барака Обамы. Электронный журнал «Интелрос» [Электронный ресурс] URL: <http://www.intelros.ru> (дата обращения: 19.04.17).
15. Инаугурационная речь Дональда Трампа. [Электронный ресурс] URL: <http://www.interfax.ru> (дата обращения: 22.12.16).
16. Инаугурационная речь Дональда Трампа. Родион Раскольников, «Спутник и Погром». [Электронный ресурс] URL: <https://sputnikipogrom.com> (дата обращения: 22.12.16).
17. Кара-Мурза С.Г. «Манипуляция сознанием». [Электронный ресурс] URL: <http://www.karamurza.ru/manipul.html> (дата обращения: 24.04.17).
18. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
19. Касавин И.Т. Текст. Дискурс. Контекст. [Электронный ресурс] URL: <http://episteme.iph.ras.ru> (дата обращения: 18.04.17).
20. Коппершмидт Й. Общая риторика: Введение в персуазивную коммуникацию. Штутгарт: Изд-во Дица, 1995. 289 с.
21. Купина Н.А. Агитационный дискурс: в поисках жанров влияния. Екатеринбург, 2000. 217 с.
22. Левин Г.Д. Философские категории в современном дискурсе, 2007. [Электронный ресурс] URL: <http://www.studmed.ru> (дата обращения: 12.05.17).
23. Леонтьев А.Н. Лекции по общей психологии. М.: Смысл: Академия, 2010. 509 с.
24. Лурия А.Р. Язык и сознание. М.: Изд. Моск. Ун-та., 1998. 335 с.
25. Макаров М. Л. Интерпретативный анализ дискурса в малой группе. Тверь: Изд-во Твер. ун-та, 1998. 48 с.
26. Макаров М.Л. Интерпретативный анализ дискурса в малой группе. Тверь: Тверск. гос. ун-т, 1998. 48 с.
27. Менджеричкая Е.О. Дискурс – функциональный стиль: что есть язык СМИ? Челябинск: Вестник ЧГУ, 2011. 4 с.

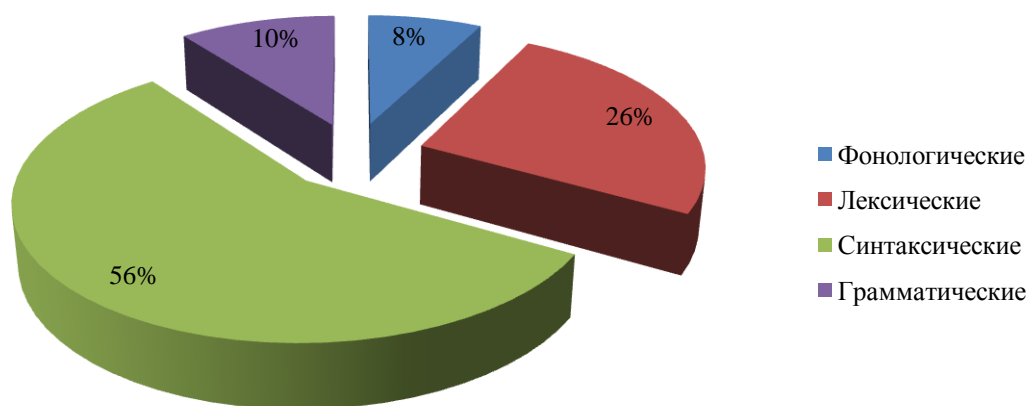
28. Норман Б.Ю. Искусственное слово в естественном дискурсе, 2010. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 19.02.17).
29. Оксфордский словарь. [Электронный ресурс] URL: <https://en.oxforddictionaries.com> (дата обращения: 25.03.17)
30. Оруэлл Д. «1984», 1949. [Электронный ресурс] URL: [Электронный ресурс] URL: <http://www.orwell.ru> (дата обращения: 27.02.17).
31. Палажченко П.Р. Мой несистематический словарь. М.: Р. Валент ООО, 2002. 304 с.
32. Паршин П.Б. Понятие идиополитического дискурса и методологические основания политической лингвистики. [Электронный ресурс] URL: www.elections.ru/biblio/parshin.html (дата обращения 1.02.2017).
33. Почепцов Г.Г. Информационно-политические технологии. М.: Центр, 2003. 384 с.
34. Почепцов Г.Г. Теория коммуникации, 2001. [Электронный ресурс] URL: <http://socium.ge> (дата обращения: 24.03.17).
35. Публикация: «Президент Б. Обама. От первого лица. Избранные речи». [Электронный ресурс] URL: <http://photos.state.gov> (дата обращения: 12.05.17)
36. Серио П. Квадратура смысла. Французская школа анализа дискурса. М.: Прогресс, 2002. 416 с.
37. Синеокая Н.А. Характеристика политического дискурса. [Электронный ресурс] URL: <https://www.science-education.ru> (дата обращения: 29.05.17).
38. Сиротина О. Б. Тексты, текстоиды, дискурсы в зоне разговорной речи. Екатеринбург, 1994. 73 с.
39. Словарь-справочник лингвистических терминов. Изд. 2-е. М.: Просвещение Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. 1976.
40. Степанов Ю.С. Альтернативный мир, Дискурс, Факт и принцип Причинности. М.: РГГУ, 1995. 432 с.

41. Тарасов, Е. Ф. Речевое воздействие как проблема речевого общения // Речевое воздействие в сфере массовой коммуникации. М.: Наука, 1990. 223 с.
42. Цуладзе, А.М. Политические манипуляции, или покорение толпы, 2005. [Электронный ресурс] URL: <http://media.utmn.ru> (дата обращения: 13.05.17)
43. Чудинов А.П. Дискурсивные характеристики политической коммуникации, 2012. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 16.04.17).
44. Шейгал Е.И. Инаугурационное обращение как жанр политического дискурса. Жанры речи. М.: Саратов. 2002, 220 с.
45. Шиллер Г. Манипуляторы сознанием. [Электронный ресурс] URL: <http://filosof.historic.ru> (дата обращения: 15.03.17).
46. Энциклопедии и словари. [Электронный ресурс] URL: <http://enc-dic.com> (дата обращения: 23.04.17).
47. Яворская Г.М. Прескриптивная лингвистика как дискурс. Киев, 2000. 38 с.
48. Якубинский Л.П. Язык и его функционирование: избранные работы. М.: Наука, 1986. 205 с.
49. Donald Trump's Inaugural Address. [Электронный ресурс] URL: <http://edition.cnn.com> (дата обращения: 27.04.17).
50. Graber D. Political Languages. Handbook of Political Communication. Beverly Hills, London: Sage Publications, 1981. 315 p.
51. Graber D. Verbal Behavior and Politics. Urbana: Univ. of Illinois Press, 1976, 361 p.
52. Harris Z. Discourse analysis, 1952. 175 p.
53. Martin Luther King's Speech. [Электронный ресурс] URL: <http://www.americanrhetoric.com> (дата обращения: 24.03.17).
54. Obama B. Obama Inaugural Address on 20th January 2009 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.obamaspeeches.com> (дата обращения: 1.03.17).

55. President Barack Obama's Farewell Speech. [Электронный ресурс] URL:
<http://time.com> (дата обращения: 17.03.17).

ПРИЛОЖЕНИЕ А
ЧАСТОТА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРЕДСТВ ЯЗЫКОВОЙ
МАНИПУЛЯЦИИ Б. ОБАМОЙ

Средства языковой манипуляции

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

ЧАСТОТА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
МАНИПУЛЯЦИИ Д. ТРАМПЛОМ

СРЕДСТВ

ЯЗЫКОВОЙ

Средства языковой манипуляции

